

МУР (Moore) Джордж Эдуард (1873—1958) — британский философ, представитель неореализма. Преподавал философию в Кембридже (1911—1939) и в университетах США (1940—1944).

Главный редактор журнала *«Mind»* (1921—1947).

Основные сочинения: *«Природа суждения»* (1899), *«Принципы этики»* (1903), *«Опровержение идеализма»* (1903), *«Природа и реальность объектов восприятия»* (1905—1906), *«Природа чувственных данных»* (1913), *«Некоторые суждения о восприятии»* (1917), *«Философские исследования»* (1922), *«В защиту здравого смысла»* (1925), *«Доказательство внешнего мира»* (1939), *«Ответ моим критикам»* (1942) и др. М. полемизировал с идеями английского абсолютного идеализма и берклинианства, разрабатывал оригинальные этические доктрины. *«Я не думаю, — писал М., — что окружающий мир или наука когдалибо ставили передо мной философские проблемы. Такими проблемами были вещи, которые говорили о мире или естествознании другие философы»*. М. стоял на позициях плюралистической онтологии в противовес идеалистическому монизму, на принципах принципиальной познаваемости окружающей реальности, постулируя анти-психологизм в эпистемологии и логике. Истинность идеалистического лозунга *«esse est percipi»* (лат. *«существовать — значит быть воспринимаемым»*; ср. *«реальность духовна»*;) М. усматривал лишь в том, что свойства, составляющие весь наш мир и отличные от свойства *«быть воспринимаемым»*, не могут существовать, не будучи в свою очередь воспринимаемыми.

По М., высказывание *«существовать — значит быть воспринимаемым»* не только аналитическое и посему не могущее быть обосновано, оно также и противоречиво. (Согласно М., *«принцип органических единств используют главным образом для оправдания возможности одновременно утверждать два противоречащих друг другу суждения там, где в этом возникает нужда. В данном вопросе, как и в других, главной заслугой Гегеля перед философией было возведение ошибки в принцип и изобретение для нее названия.»*) Согласно М., попытка сторонников философского идеализма фундировать данную идею тезисом, что объект опыта немислим без наличия субъекта, неверна хотя бы потому, что *«объект и субъект»* (например, желтый цвет и ощущение желтизны) совершенно различны.

Из *«esse est percipi»* следует как то, что опыт и его объекты тождественны, так и то, что они различны: желтый цвет и ощущение желтизны аналитически связаны и

по существу идентичны, и в то же время они различны, ибо можно осмысленно говорить об их отношении друг к другу. Философы, по мысли М., не в состоянии учитывать подобного различия (см. *Differance*), ибо язык не имеет общих имен для таких объектов, как красное или горькое, а также и потому, что мы склонны «скорее воспринимать мир через посредство сознания, а не рассматривать само со знание». С точки зрения М., понятия, с одной стороны, не могут трактоваться ни как содержание, ни как фрагмент, ни как состояние сознания, с другой же — они не есть продукт абстрагирующей активности сознания. Физические факты, по мысли М., не зависят — причинно или логически — от фактов сознания: «нет какихлибо здравых оснований предполагать, что вообще существует какойлибо такой факт сознания, без наличия которого не мог бы иметь место факт, что этот камин находится в настоящий момент ближе к моему телу, чем та этажерка... нет никаких оснований предполагать, что существует какойто факт сознания, о котором можно было бы сказать, — если бы этот факт не имел места, то земля не существовала бы уже много лет». Понятие (суть «ни ментальный факт, ни какаялибо из частей ментального факта») — автономный и неизменный объект мышления, последняя реальность. Истинность суждений не коррелируема и не определима их отношением к реальности, истина — всего лишь характеризует отношение понятий в суждении, постигаемое интуитивно. «Обращение к фактам бесполезно» — это высказывание М. выступило впоследствии девизом «концептуального реализма» Рассела — Витгенштейна. В статье «Опровержение идеализма» (1903) М. анализировал ощущение, различая две его стороны — «сознание» и «объект»;

«Ощущение включает сознание и объект, независимый от сознания». При этом «сознание», по М., находится в некотором нераскрываемом отношении «осведомленности» к «объекту». Вместе с тем «независимое существование объекта в гносеологической схеме М. является лишь видимостью, ибо объект здесь выступает лишь в акте ощущения, его реальность постулируется лишь на основе «здравого смысла», а не в качестве характеристики объективной действительности. С точки зрения М., «мы знаем, что имеются и были во Вселенной... материальные объекты и акты сознания... — огромное количество и тех и других... что многие материальные объекты существуют, когда мы не осознаем их». Истинность этих предложений неявно заложена в общем способе нашего мышления; она предполагается многими вещами, относительно которых мы полагаем, что мы их знаем. (По М., объект ложного убеждения и сопряженное суждение не могут существовать как факт, иначе убеждение являлось бы истинным.) М. абсолютизировал элементы непосредственности в познании, предвосхитил возникновение неореалистической концепции «имманентности трансцендентного». Идеи М. явились одним из источников лингвистической философии. Этическая концепция М. носила индивидуалистический характер и основывалась на критике «этического натурализма», рассматривающего «добро» как объективное рациональное понятие. Добро и зло для М. — основополагающие неопределимые этические категории, смысл которых постигается лишь с помощью интуиции. Этические положения раскрывают эмоции говорящего, возбуждают эмоции слушающего либо

неявно выражают повеления. Отождествляя ценность и долг с пользой, М. необходимо приходил к выводу, что моральная обязанность индивида к осуществлению поступка в полном объеме проистекает из того, что именно данное действие результируется в предельно возможной совокупности добра в универсуме. Не создав завершенной философской системы, М. тем не менее выступил как один из основателей «метаэтики».

А.А. Грицанов